

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 930

Р.С. Есин

DOI: 10.36718/2500-1825-2020-4-130-136

КНИГИ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

R.S. Esin

THE BOOKS OF MEMORY OF THE VICTIMS OF POLITICAL REPRESSIONS OF KRASNOYARSK TERRITORY AS HISTORICAL SOURCE

В 1990-е гг., с изменением социально-политической обстановки в России, тема политических репрессий стала одной из самых обсуждаемых и актуальных. Исследователи получили возможность работать в архивах с ранее недоступными документами, касающимися периода сталинского правления. В это время появляются различные общественные организации, нацеленные на сохранение памяти о жертвах политических репрессий в СССР. Одним из самых известных и плодотворных стало общество «Мемориал», результатом деятельности которого стало появление «Книг памяти» жертв политических репрессий. В них указывались имена политических заключенных и раскулаченных крестьян, пострадавших в ходе сталинских репрессий. «Книги памяти» являются уникальным источником биографических данных. В статье дается анализ тома 13 «Книги памяти жертв политических репрессий в Красноярском крае» и делается вывод, что эти данные являются достоверным источником информации и их можно использовать как для целей создания генеалогического семейного древа, восстановления памяти о родственниках, так и для формирования социального портрета раскулаченных в Красноярском крае в конце 1920-х – 1930-е гг. Необходимо продолжить работу по сопоставлению сведений из «Книги памяти» с архивными данными, уточнять и дополнять детали биографий репрессированных лиц.

Ключевые слова: исторический источник, «Книга памяти», Красноярский край.

In the 1990-s, with changes in the socio-political situation in Russia, the topic of political repression became one of the most discussed and relevant. The researchers received the opportunity to work in the archives with

previously unavailable documents relating to the period of Stalin's rule. At this time, various public organizations appeared aimed at preserving the memory of the victims of political repression in the USSR. One of the most famous and fruitful was 'the Memorial' society, the result of the activity of which became the emergence of "Memory Books" for victims of political repression. These books listed the names of political prisoners and dispossessed peasants who had suffered during Stalin's repressions. "Memory books" are a unique source of biographical data. The study analyzes volume 13 of the "Book of memory of victims of political repression in Krasnoyarsk Territory" and concludes that these data can be used both for the purpose of creating a family tree, restoring the memory of relatives, and for forming a social portrait of the dispossessed in Krasnoyarsk Territory in the late 1920-s – 1930-s. It is necessary to continue the work on comparison of the data from "Memory Book" with contemporary records, to specify and supplement the details of biographies of the repressed.

Keywords: historical source, "Memory Books", Krasnoyarsk Territory.

В начале 90-х гг. XX в. произошла так называемая «архивная революция». Открытие архивов и потребность общества в сохранении памяти о жертвах сталинских репрессий активизировали деятельность исследователей по формированию баз данных. В 1990-е гг. группа исследователей во главе с В.М. Кирилловым разрабатывала базу данных «Репрессированные по контрреволюционным делам 1930–1940-х гг.» [1].

Наиболее масштабную попытку сформировать базу данных репрессированных на всей территории бывшего советского государства предприняло общество «Мемориал» [2, с. 46]. Целью такой базы данных было представить российскому обществу информацию о масштабах политических репрессий через сеть Интернет, а также посредством публикаций «Книг памяти жертв политических репрессий».

В «Книгах памяти» был собран большой объем очень разнородной информации. Единой программы или стандарта по отбору информации для «Книг памяти» принято не было, и в силу этого содержательная часть мартирологов сильно зависела от личной позиции составителей. При этом «Книги памяти» готовили и издавали самые различные структуры – как администрации регионов, местные архивные ведомства и органы, так и общественные организации [3, с. 59].

В 2000-е гг. эта работа общества «Мемориал» продолжилась, и были опубликованы не только дела по репрессиям в СССР второй половины 1930-х гг., но и первой половины 1930-х гг., а также региональные «Книги памяти» по соответствующему периоду [4].

С 2004 г. были введены ограничения на доступ к архивам. Вступил в силу новый Закон об архивном деле РФ. Далее, в 2006 г. вышел совместный приказ Министерства культуры, ФСБ и МВД РФ о порядке доступа к делам репрессированных. В результате был наложен запрет на 75 лет на работу исследователей с личными делами лиц, подвергнувшихся репрессиям [5, с. 242–243]. Таким образом, «Книги памяти жертв политических репрессий Красноярского края» стали уникальным источником краткой биографической информации.

В данной статье как исторический источник рассматривается 13-й том «Книг памяти» жертв политических репрессий в Красноярском крае, выпущенный в 2015 г. В этой книге опубликован список имен, раскулаченных и лишенных избирательных прав граждан СССР на территории современного Красноярского края. Как сообщают составители книги, списки людей, подвергнутых этим репрессиям, подготовлены на основе фондов муниципальных архивов и государственного архива Красноярского края (ГАКК), книга содержит списки и документы по Балахтинскому и Даурскому, Березовскому (ныне Шарыповскому), Бирилюсскому, Боготольскому и Тюхтетскому, Богучанскому районам [6, с. 4].

Редакционная коллегия данной книги: Г.Е. Пашинова, заместитель председателя Правительства Красноярского края, председатель редколлегии; А.Б. Казицин, руководитель архивного агентства Красноярского края, заместитель председателя редколлегии; Т.Е. Омельчук – заведующая сектором спецдокументации краевого государственного казенного учреждения «Государственный архив Красноярского края», секретарь редколлегии. Члены редакционной коллегии: П.А. Августинovich – директор краевого государственного казенного учреждения «Государственный архив Красноярского края»; А.Б. Афанасьев – начальник ИЦ ГУВД по Красноярскому краю; В.С. Быков – заместитель начальника Управления ФСБ по Красноярскому краю; И.В. Лазаренко – старший прокурор отдела по надзору за соблюдением законов о федеральной безопасности и межнациональных отношений прокуратуры Красноярского края; О.Р. Сордия – начальник отдела формирования архивных фондов и организации информационных услуг архивного агентства Красноярского края; кроме того, члены общества «Мемориал» – А.А. Бабий и С.Б. Сиротина.

В рабочую группу «Книги памяти» входили как архивисты О.Р. Сордия, Е.В. Рябоштанова, так и ученый – А.С. Ильин, заведующий кафедрой управления персоналом Института международного менеджмента и бизнеса Красноярского ГАУ.

Также в рабочую группу входили сотрудник Управления ФСБ по Красноярскому краю С.А. Кузнецов и начальник отдела архивной информации и реабилитации жертв политических репрессий Информационного центра Главного управления внутренних дел по Красноярскому краю М.И. Костецкая [7, с. 5].

Указанные члены редакции рассматриваемого тома «Книги памяти» имеют опыт работы с архивами либо занимают служебное положение, не совместимое с публикацией ложных данных.

Говоря о достоверности 13-го тома «Книги памяти», авторы сообщают, что иногда сведения, собранные ими, противоречивы и крайне неполны: «по составу семьи, по возрасту, датам рождения, по факту высылки и экспроприации имущества». Фамилии, даты и географические названия нередко написаны в двух-трех вариантах. Авторы поясняют, что собрать все это было нелегко, и если ошибки все же были допущены, то просят их извинить [8, с. 6].

Анализ 13-го тома «Книг памяти» Красноярского края показал, что из 664 рассмотренных нами Ф.И.О. раскулаченных в Балахтинском и Даурском районах [9, с. 28–101], указанных в книге, данные на 149 Ф.И.О. содержат ссылки на архивный отдел администрации района; данные на 238 Ф.И.О. содержат ссылки на АРУ ФСБ России по Красноярскому краю; данные на 60 Ф.И.О. содержат ссылки на архивный отдел администрации района и АРУ ФСБ; данные на 41 Ф.И.О. содержат ссылки на архивный отдел администрации района и Архив ИЦ ГУ МВД; данные на 17 Ф.И.О. содержат ссылки на Архивный отдел администрации района и Архив ИЦ ГУ МВД и АРУ ФСБ; данные на 26 Ф.И.О. содержат ссылки на архив ИЦ ГУ МВД по Красноярскому краю; данные на 14 Ф.И.О. содержат ссылки на архив ИЦ ГУ МВД по Красноярскому краю и АРУ ФСБ. Данные на 52 Ф.И.О. из 664 рассмотренных не содержат ссылки на архивы. Из них указано, что на 15 человек дела прекращены по причине реабилитации Красноярским краевым судом, а 16 человек реабилитированы прокуратурой Красноярского края. Вероятно, данные на них взяты из дел по реабилитации. Ссылки на Государственный архив Красноярского края (ГАКК) представлены на 67 оставшихся имен, а также на часть имен, имеющих ссылки на другие архивы.

Таким образом видно, что на основной массив данных по Балахтинскому району имеется ссылка на архивные документы, следовательно они верифицируемы:

Сверив данные на 185 Ф.И.О., указанных в томе 13 «Книги памяти», с данными фонда Ф.р.-1991 ГАКК [10–15], выявили 3 несоответствия.

1. В «Книге памяти» и ГАКК указаны разные даты рождения у Голубева Семена Николаевича. В «Книге памяти» это 1881 (1883) г. [16, с. 34], а по данным ГАКК – 1893 г. [17, л. 6].

2. В книге памяти указано, что Чуликанов Иван Поликарпович осужден в 1930 г. на 5 лет концлагерей, а по данным ГАКК, на момент составления находящегося там списка кулаков, лишенных избирательных прав (дата составления не указана), он находился в тюрьме. То есть данный список либо составлен в другое время, либо имеется несоответ-

ствии данных, содержащихся в «Книге памяти» и в документах ГАКК [18, л. 4, 19, с. 96].

3. В книге памяти указано, что Филиппов Алексей Иванович – 1870 года рождения, раскулачен в 1930 г. [20, с. 93]. В деле, на которое в «Книге памяти» имеется ссылка, в списке кулаков-лишенцев (дата составления не указана) содержится информация, что Филиппову А.И. 55 лет [21, л. 4]. Таким образом, либо данная справка составлена до раскулачивания Алексея Ивановича, либо имеется неточность в указании возраста, даты рождения или раскулачивания А.И. Филиппова.

Полагаем, что данные несоответствия объясняются тем, что упоминали сами авторы «Книги памяти» про непонятное написание имен, дублирование данных и т.д. (процитировано выше).

Всего в 13-м томе «Книг памяти жертв политических репрессий Красноярского края» 4 313 имен; 185 имен сверено с архивными данными – это около 4,3 %. Учитывая незначительное число несостыковок с данными архивов и пояснения авторов составителей данного тома, полагаем, что этого достаточно для того, чтобы признать сведения, приведенные в указанном томе «Книги памяти», достаточно объективными в представленных там данных на раскулаченных.

Кроме того, необходимо отметить, что на основании данных «Книг памяти» других регионов были написаны статьи [22, с. 11–12], а также в 2016 г. на основании базы данных жертв политических репрессий общества «Мемориал» была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Л.А. Лягушкиной [23]. То есть и в других регионах была проведена работа по оценке «Книг памяти» и установлена их объективность.

Сравнительный анализ сведений о раскулаченных, собранных в 13-м томе «Книги памяти», с архивными данными фонда Ф.р-1991 «Исполкома Даурского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» ГАКК позволил установить, что имеющиеся несостыковки данных, указанных в этих источниках информации, незначительны.

Персональный состав редакционной комиссии 13-го тома, по нашему мнению, свидетельствует о том, что ее члены обладают достаточными знаниями для работы с документами.

Анализ историографии указывает на то, что историки в других регионах используют сведения, опубликованные в «Книгах памяти», для написания научных статей и диссертаций.

Таким образом, вышеизложенное позволяет утверждать, что «Книги памяти», и в том числе 13-й том «Книг памяти жертв политических репрессий Красноярского края», являются достаточно достоверным источником информации и могут быть использованы при описании социального портрета раскулаченных в Красноярском крае в 1930-е гг.

Однако необходимо продолжить работу по сопоставлению указанных в «Книге памяти» сведений с архивными данными и при необходимости уточнять и дополнять детали биографий репрессированных лиц.

Литература

1. Кириллов В.М. Репрессированные в Нижнетагильском регионе Урала (проблемы формирования банка данных) // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика. 1917–1980-е годы. Нижний Тагил, 1997. С. 21–28.
2. Лягушкина Л.А. Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе большого террора (1937–1938 гг.): сравнительный анализ баз данных по региональным «Книгам памяти»: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 46.
3. Там же. С. 59.
4. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Красноярск, 2015.
5. Кириллов В.М. Историография и методология изучения проблем истории политических репрессий в СССР // Ежегодник МАИИКРН. 2016. С. 242–243.
6. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Красноярск, 2015. С. 4.
7. Там же. С. 5.
8. Там же. С. 6.
9. Там же. С. 28–101.
10. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф.р.-1991. Оп. 1. Д. 240
11. ГАКК. Ф.Р-1991. Оп. 1. Д. 241.
12. ГАКК. Ф.Р-1991. Оп. 1. Д. 242.
13. ГАКК. Ф.Р-1991. Оп. 1. Д. 243.
14. ГАКК. Ф.Р-1991. Оп. 1. Д. 244.
15. ГАКК. Ф.Р-1991. Оп. 1. Д. 245.
16. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Красноярск, 2015. С. 34.
17. ГАКК. Ф.Р-1991. Оп. 1. Д. 240. Л.6.
18. ГАКК. Ф.Р-1991. Оп. 1. Д. 245. Л.4.
19. Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Красноярск, 2015. С. 96.
20. Там же. С. 93.
21. ГАКК. Ф.Р-1991. Оп. 1. Д. 245. Л.4 об.
22. Лягушкина Л.А. Социальный портрет репрессированных в РСФСР в ходе большого террора (1937–1938 гг.): сравнительный анализ баз данных по региональным «книгам памяти»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 11–12.
23. Там же.

Literatura

1. Kirillov V.M. Repressirovannye v Nizhnetagil'skom regione Urala (problemy formirovaniya banka dannyh) // Istoriya repressij na Urale: ideologiya, politika, praktika. 1917–1980-e gody. Nizhnij Tagil, 1997. S. 21–28.
2. Lyagushkina L.A. Social'nyj portret repressirovannyh v RSFSR v hode bol'shogo terrora (1937–1938 gg.): sravnitel'nyj analiz baz dannyh po regional'nym «Knigam pamyati»: dis. ... kand. ist. nauk. M., 2016. S. 46.
3. Tam zhe. S. 59.
4. Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressij Krasnoyarskogo kraja. Krasnoyarsk, 2015.
5. Kirillov V.M. Istoriografiya i metodologiya izucheniya problem istorii politicheskikh repressij v SSSR // Ezhegodnik MAIKRN. 2016. S. 242–243.
6. Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressij Krasnoyarskogo kraja. Krasnoyarsk, 2015. S. 4.
7. Tam zhe. S. 5.
8. Tam zhe. S. 6.
9. Tam zhe. S. 28–101.
10. Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja (GAKK). F.R-1991. Op. 1. D. 240
11. GAKK. F.R-1991. Op. 1. D.241.
12. GAKK. F.R-1991. Op. 1. D. 242.
13. GAKK. F.R-1991. Op. 1. D. 243.
14. GAKK. F.R-1991. Op. 1. D. 244.
15. GAKK. F.R-1991. Op. 1. D. 245.
16. Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressij Krasnoyarskogo kraja. Krasnoyarsk, 2015. S. 34.
17. GAKK. F.R.-1991. Op. 1. D. 240. L.6.
18. GAKK. F.R-1991. Op. 1. D. 245. L.4.
19. Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressij Krasnoyarskogo kraja. Krasnoyarsk, 2015. S. 96.
20. Tam zhe. S. 93.
21. GAKK F.R-1991. Op. 1. D. 245. L.4 ob.
22. Lyagushkina L.A. Social'nyj portret repressirovannyh v RSFSR v hode bol'shogo terrora (1937–1938 gg.): sravnitel'nyj analiz baz dannyh po regional'nym «knigam pamyati»: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2016 S. 11–12.
23. Tam zhe.

